

ПРИВАТИЗАЦИЯ

— Неужели нельзя вернуть то, что еще совсем недавно воспринималось как нечто само собой разумеющееся?!

— Думаю, что невозможно, — сказал Критик. — Приватизация деловых клеточек в корне изменила все основные аспекты нашего образа жизни. Изменилась вся социальная структура населения. Изменился состав множества клеточек (т.е. дел, которыми занимаются они), их внутренняя структура, управление, взаимоотношения между клеточками и клеточек с властями и т.д.

Достаточно неделю походить по Москве и посмотреть рекламы и вывески, просмотреть газеты и деловые телевизионные передачи, включая рекламу, разборы всякого рода конфликтов, обсуждения законов и разоблачение преступлений, чтобы своими глазами и на конкретных фактах заметить эти фундаментальные перемены.

— И этот процесс уже необратим?

— Пожалуй, необратим. В одной Москве много сотен тысяч (!) частных предприятий. А сколько людей уже вовлечено в их жизнь?! Миллионы. Многие ли из них согласятся добровольно стать государственными служащими?! Да и у государства нет средств обеспечить их работой. Уже сложилась иерархия частных собственников. Она приобрела такую силу, что ни о какой переделке социальной организации теперь и речи быть не может. Она стала привычной, воспринимается как некая норма, поддерживается властью и оправдывается идеологически.

— И никогда не возникнет потребность ликвидации частной собственности на средства производства и частного предпринимательства?

— Она существует постоянно. Другое дело — сила и возможности ее проявления и формы проявления. В силу законов социальной эволюции, частная собственность и предпринимательство будут преодолены, но на пути возникновения сверхсобственности и сверхчастного предпринимательства, которые в снятом виде будут содержать в себе частную собственность и частное предпринимательство. Тенденцию к этому можно наблюдать в западном мире уже сейчас.

О том, что приватизация сыграла роковую роль в истории нашей страны, говорит и Защитник.

— Встав на путь приватизации, русские подписали себе смертный приговор как народу историческому, — сказал он.

— Но ведь это было ясно заранее, — говорю я. — Так почему же пошли на это?!

— Те, кому это было ясно заранее, утратили влияние на умы масс и на политику. А те, кто принимал решения, либо не понимали, либо умышленно стремились к тому, к чему вела приватизация. Они теперь решают судьбу страны. Они не остановятся до тех пор, пока приватизировать будет вообще нечего.

— Но ведь этому надо противиться!

— Как?! Многие этому противятся. Коммунисты, аграрии.

Демонстрации бывают. Забастовки. Вы же сами все это видите по телевидению. Все газеты печатают. А что толку?! Момент упущен.

— Может быть, еще представится шанс?

— Возможно. Например, будут выборы президента. Новый президент, если он придет к власти при поддержке большинства населения, может поставить вопрос о пересмотре итогов приватизации. А пойдет ли он на это? Вернее, позволит ли Запад пойти на это?

— Неужели мы в такой степени зависим от Запада?!

— А вы сомневаетесь в этом?!